

Памятники
деловой письменности XVII—XVIII вв.
в Государственном архиве
Тамбовской области

Памятники письменности XVII—XVIII вв., хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области, сосредоточены в фонде 178, который носит название «Коллекция документальных материалов Тамбовской ученой архивной комиссии». 124 единицы хранения числятся по описи № 2, 21 единица хранения включена в опись № 3.

Обратимся к материалам, вошедшим в опись № 2.

В документах Сатиных находим писцовую книгу и расспросные речи; в документах Зиновьевых встречаем дело о передаче крестьян и меновные записи; материалы Малевых содержат челобитные о возвращении и наказании беглых крестьян, документы об обмене крестьянами, дела о покосе хлеба, о разгроме и захвате поместий и угодий; в рукописях Акчериных представлены купчая на двор, две челобитные и отпись об уплате денег; в материалах Кудашевых обнаруживаем челобитные, выписки из разных книг делового содержания, памяти, списки, записи об обмене селами, грамоты на земельные владения, выводные на крестьян, отписи об уплате денег, расписки, расспросные речи; в документах Ознобишина — променная запись и сказка о закладе имения. Все перечисленные рукописи составляют 57 единиц хранения. Единицы хранения с 58 по 124 включают также разнообразные документы: писцовые книги разных лет и уездов, выписки из этих книг, царские грамоты (чаще копии) на владение поместьями, памяти, записи о найме на работу, челобитные, купчие, расписки, отписи, расспросные речи, межевые книги и т. д.

Всего по описи № 2 к XVII в. относится 76 единиц хранения, к XVIII в. — 39, не датированных — 9.

По описи № 3 из 21 единицы хранения 10 относятся к XVII в., к XVIII в. — 8 единиц; 3 по косвенным данным могут быть отнесены к XVII в.

Фонд 178 получил свое название не случайно. Собрание древних рукописей в Тамбове и их изучение связано было с деятельностью Тамбовской ученой архивной комиссии¹. Члены комиссии собрали и описали значительное количество рукописей XVI—XIX вв. Однако древняя письменность интересовала их прежде всего с историко-краеведческой точки зрения, а это обусловило и характер публикации текстов: нередко последние даются в изложении или только в виде описей.

Из всех собранных ТУАК памятников письменности ныне в архиве Тамбовской области хранится, как было отмечено, лишь 145 единиц. Это объясняется тем, что в 1948—1951 гг. ряд фондов был передан в другие архивы. В их числе были переданы и фонды материалов XVII—XVIII вв.

В ЦГАДА поступили фонды Темниковской городской ратуши, Темниковской воеводской канцелярии, Шацкой провинциальной канцелярии. В Государственный архив Рязанской области попали фонды Елатомского городского магистрата, Елатомского уездного суда, Кадомской воеводской канцелярии, Кадомского уездного суда, Кадомской городской ратуши, Лебедянского уездного стряпчего, Спасской нижней расправы, Шацкой городской ратуши, Шацкого уездного суда, Шацкой нижней расправы, Шацкого нижнего земского суда. В Госархив Мордовской АССР поступили фонды Темниковского уездного стряпчего, Темниковского нижнего земского суда, Темниковского городского магистрата и Темниковского уездного суда.

Описываемые материалы Тамбовского архива представляют собой столбцы, свернутые в свитки. Сохранность их в общем удовлетворительная, однако некоторые памятники очень ветхие и явно нуждаются в реставрации. Письмо — скоропись самых разнообразных почерков.

Представляя русский язык в его деловой разновидности

¹ В дальнейшем — ТУАК.

ности XVII—XVIII вв., указанные материалы не свободны и от явлений местной разговорной речи. Последние чаще встречаются в челобитных, расспросных речах и письмах частного характера. Широко и многообразно отражено аканье, свидетельствующее о принадлежности Тамбовского края в XVII—XVIII вв. к области южновеликорусского наречия. Написания *e* вм. *ѣ* соответствуют преимущественно безударным положениям. Примеры *e* на месте *ѣ* в ударяемых положениях: сено (оп. 2, № 115); хлебом (оп. 2, № 5); лесу непашенного (оп. 2, № 80); г делу (оп. 2, № 15); на речку (оп. 2, № 24); вместо беглава (оп. 2, № 96); тех (оп. 2, № 37). Широко представлены, далее, отражения ассимиляции и диссимиляции согласных. Обратим внимание на явления глухости согласных вместо звонкости вне условий ассимилятивного оглушения: крушечного двора (XVII в., оп. 2, № 119); завлатѣль насилством (1710 г., оп. 2, № 18); села Богоротицького (1720 г., оп. 2, № 51). Указания на *g* фрикативное: кних денег (оп. 2, № 87). Отметим *g* в соответствии с *j*: Илгин (оп. 2, № 118).

Морфология аннотируемых текстов отражает как общерусские явления языка XVII—XVIII вв., так и некоторые местные особенности. Отметим, в частности, такие формы родительного и дательного единственного числа, как например: *от* гране (оп. 2, № 87), *из* ево. . . дане (оп. 2, № 115), *к* сеи. . . отписе (оп. 2, № 38). Формирующаяся категория множественности в кругу имен собирательных заявляет о себе в таком случае: братье мои родные служить (оп. 2, № 36); ср.: дядья нша. . . хотя нашими прожиточными жеребями завладѣт (оп. 2, № 22). Многочисленны примеры родительного единственного имен прилагательных и неличных местоимений мужского и среднего рода с окончанием *-ово*, *-ево*: *отца* моево (оп. 2, № 115); *тово*, *ево*, *иново*, *своево* (оп. 2, № 115) и т. д.

Зафиксирована конструкция «инфинитив + именной падеж существительного на *-а* (и субстантивированных прилагательных) в роли прямого объекта»: *принестъ* мнѣ Емельяну. . . челобитная (оп. 2, № 56); *к* скаске рука приложит (там же); *пашня* пахать и сено косить (оп. 2, № 13); *и* ему. . . та своя ссуда *взят* (там же); *приходить* црковная росправа *чинить* (оп. 2, № 98); *гсдрва* служба *служит*(ь) (оп. 2, № 59); *лучитца* рыба *ловити* (оп. 3, № 1); *по* указу великихъ *гсдрей* *тѣ* оговорные люди *Өролко*

Лапа да Совостка Морозова и племянникъ ево Родка довелис прислат в Танбовъ (оп. 2, № 2).

Эти факты еще раз подтверждают свойственность данной конструкции в прошлом и южновеликорусскому наречию².

Аннотируемые тексты дают обычные для той эпохи примеры юридической, административной, земледельческой терминологии. Писцы XVII в. в общем отличали деловую письменную речь от народно-разговорной. Сравним черновик челобитной М. Малеева (1699, оп. 2, № 11) с ее беловым вариантом (№ 16). В черновике много исправлений, отдельные куски текста вычеркнуты, нечеткий почерк свидетельствует о черновой записи. Эта запись ближе к разговорной речи, нежели беловой вариант. Очевидно, писец составлял запись со слов челобитчика и не особенно соблюдал нормы приказного языка. Здесь больше, чем в беловом варианте, примеров аканья: по таму (несколько раз), Тварагова, Тварогов (в беловой записи последовательно пишется Творогов), дапросит, па тои прасрочки. Небезынтересна стилистическая правка: выражение «и он Козма умре» в беловом варианте заменено литературно-книжным «и ево Кузмы в прошлых годѣхъ волею бжиею не стало» (оп. 2, № 16).

Приведем три интересных документа XVIII в.

Расписка в получении денег, написанная Яковом Соткиным: ~~АЩК~~ году октябрья К числа по п̄риказу помещика своего князя Ивана Семеновича князя Кудашева при-
нели я нижеписаны з Баторьшею мурзою десить рубльевъ денегъ Кадомьского уезду села Богоротицького у выборного Косьтинтия (так в ркп.) Иванова у крьсѣтьянина Акима Петрьовича Вышесълавъцева что помещики наши договорилися и вышеписаньной Баторьша мурза и дать имъ помещику моему князю Иоану Кудашеву и Баторше Мурзе Акиму Вышесълавъцеву на съвою землю купьчею с очисьтькою а мѣне выборному по даговору заплотить осьтольные деньги. А сию росписку писалъ человекъ ево Яковъ Соткинъ по ево князю Иванову веленью и вмесъто Баторьши мурзы я жь Яковъ Соткинъ по ево веленью руку приложилъ.

² См.: С. И. Котков. Конструкция типа «земля пахать» в истории южновеликорусских говоров. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1959, т. XVIII, вып. 1.

Прошение об отставке, написанное князем Иваном Семеновичем Кудашевым (оп. 2, № 46): Державѣишии црь гсдрь милостивешии служу я тебѣ великому гсдрю 703 году и былъ я салѣдатом и драгуном и ннѣ служу тебѣ великому гсдрю въ пехотном полку во второмъ гранадерскомъ порутчиномъ и ннѣ мнѣ полевою службы служит за скорбью что животом скорбенъ и ногами дряхол и тому другои год про скорбь мою извесно полковым комендиромъ и о такои своеи скорби от лекареи лекарства принимал а ползы никакои нетъ за скорбью полевою службы снѣсти не могу всемилостевишии гсдрь прошу вашего величества да повелит державство ваше скорбь мою осмотрить и свои милостивои указ учинить вашего величества низаиши раб втораго гранодерского полку порутчикъ княз Иванъ Семенов снѣ Кудашовъ.

Частное письмо (1745, оп. 3, № 18): Премного млсрдый мои млстивый гсдрь Архипъ Дмитрѣевичъ в млсти бжии здравствуи доношу вашей млсти нынешнего 745 году которые у вашей млсти денги взял взаимъ а именно тридцать рублевъ и оные денги послал я свойственником своимъ а что гсдрь оные денги умедлял и в томъ гсдрь моя есть дураческая продержность и в том гсдрь в своемъ преступлении прошу прощения и в том гсдрь пожалуи яви свою отеческую млсть о чем и напред прошу неоставления за что обязуюс в верности рабствовать.

Памятники письменности XVI—XVIII вв., касающиеся Тамбова и Тамбовского края и хранившиеся в тамбовских или московских архивах, публиковались как в дореволюционных, так и в послереволюционных изданиях. Кроме «Известий Тамбовской ученой архивной комиссии» отметим и другие издания, в которых были опубликованы данные памятники письменности:

Собрание материалов для истории западного края Тамбовской губернии и епархии. Составитель П. И. Пискарев. Тамбов, 1878.

Писцовая книга старых сел Верхоценской волости Тамбовского уезда. Извлечена из архивов членом Тамбовской архивной комиссии П. И. Пискаревым. Тамбов, 1888.

И. И. Д у б а с о в. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1—2. М., 1883; вып. 3. М., 1884; вып. 4. Тамбов, 1887; вып. 5. Тамбов, 1889; вып. 6. Тамбов, 1897. — В «Очерках» представлены разнообразные источники:

грамоты, отписи, писцовые книги, памяти, доезды, описи и т. д., произведения народного творчества (песни, сказания, мордовские предания и песни), частные письма XVIII в.

Л. В о е й к о в. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. СПб., 1872.

И. Н. Н и к о л а е в. Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края. По документам Московского архива Министерства юстиции. Тамбов, 1884.

С. С о к о л о в. Документы, относящиеся к Пугачевскому движению в Тамбовской губернии (1774—1775 гг.). «Известия Тамб. общества изучения природы и культуры местного края», 1928, № 3, стр. 50—58.

Некоторые старинные тексты опубликованы в «Тамбовских губернских ведомостях». Такие тексты находим, например, в статьях П. Пискарева «Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь» (1855, № 4) и «Материалы для истории бывшего города Доброго, что ныне село в Лебедянском уезде» (1855, № 50). И. Стский (И. В. Староградский) в статье «Из прошлой жизни Тамбовского края» (1889, № 43, 44) приводит судебные дела XVII—XVIII вв., извлеченные из Шацкого архива. Публиковались и другие исторические материалы (1889, № 91, 92; 1891, № 106—108, 121; 1892, № 39; 1893, № 119, 120, 124, 126, 135, 137; 1894, № 5, 16, 18, 20, 24, 33, 34, 37, 40, 66, 68, 71, 76; 1895, № 52; 1899, № 5, 7, 10, 13).